

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.13>

Абляметова Сусанна Марленовна, Билялова Сурие Серановна

РАЗВИТИЕ СИНОНИМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ У МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА (НА МАТЕРИАЛЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ КРЫМСКО-ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматривается взаимоотношение явлений полисемии и синонимии. На материале имен существительных крымско-татарского языка анализируется семантическая структура полисемантов, демонстрируется развитие синонимических отношений у лексико-семантических вариантов многозначного слова, в результате чего еще раз доказывается особая роль полисемии в расширении синонимичных рядов имен существительных. Анализ взаимосвязи явлений полисемии и синонимии показал, что значения одного полисеманта, состоящие в различных синонимичных рядах, могут быть близки по значению и, наоборот, иметь слабо выраженное отношение друг к другу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 2. С. 277-280. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.512.19

Дата поступления рукописи: 14.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.13>

В статье рассматривается взаимоотношение явлений полисемии и синонимии. На материале имен существительных крымско-татарского языка анализируется семантическая структура полисемантов, демонстрируется развитие синонимических отношений у лексико-семантических вариантов многозначного слова, в результате чего еще раз доказывается особая роль полисемии в расширении синонимичных рядов имен существительных. Анализ взаимосвязи явлений полисемии и синонимии показал, что значения одного полисеманта, состоящие в различных синонимичных рядах, могут быть близки по значению и, наоборот, иметь слабо выраженное отношение друг к другу.

Ключевые слова и фразы: крымско-татарский язык; лексема; лексико-семантический вариант; полисемия; многозначность; синонимия; парадигма; синонимический ряд; доминанта.

Абляметова Сусанна Марленовна**Билялова Сурие Серановна**

Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь
sudilim@ukr.net; surieb@mail.ru

РАЗВИТИЕ СИНОНИМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ У МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА (НА МАТЕРИАЛЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ КРЫМСКО-ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА)

Лексика любого языка представляет собой сложную систему языковых элементов, тесно взаимосвязанных между собой. Так, явления полисемии и синонимии, будучи представителями системности лексики, во многом определяют ее развитие. Как утверждает А. А. Зализняк в одном из своих исследований, в 60-70-е годы основным объектом семантической теории была категория синонимии, в последние же несколько десятилетий «центр тяжести семантической теории» перенесен на категорию полисемии [6, с. 20].

Вопросы взаимосвязи явлений полисемии и синонимии занимают одно из важнейших мест в исследованиях, изучающих системные отношения лексики. В трудах Н. В. Драчук рассматриваются системные взаимоотношения исследуемых явлений [5], Л. М. Пазова и И. В. Щербашина изучают взаимосвязь явлений полисемии и синонимии [12], С. Н. Пханаева описывает методический аспект подачи явлений полисемии и синонимии в учебном процессе [13], в работах А. С. Трифонова рассматриваются феномены полисемии и синонимии терминологической лексики [14], О. В. Федосова изучает стилистические особенности явлений в испанском языке [16]. В крымско-татарском языке до сих пор не было специальных исследований, посвященных вопросам взаимосвязи явлений полисемии и синонимии. Однако данные явления были объектами ряда отдельных исследований. Так, например, некоторые аспекты полисемии и синонимии рассматриваются в работах С. М. Абляметовой [1], А. М. Меметова [9; 10], К. А. Усеинова, Э. С. Ганиевой, Н. С. Сейдаметовой [15], Л. Шабутовой [17], А. М. Эмировой [19]. Из этого положения следует, что вопрос взаимосвязи явлений полисемии и синонимии занимает одно из важнейших мест в исследованиях по семантике крымско-татарского языка, это и обусловило актуальность данного исследования.

Научная новизна обусловлена тем, что впервые на материале крымско-татарского языка описывается семантическая парадигматика структуры субстантивных полисемантов.

Цель статьи заключается в определении взаимозависимости таких системных отношений лексики, как полисемия и синонимия. Для достижения цели планируется рассмотреть семантические структуры ряда полисемантических имен существительных и выявить особенности развития синонимических отношений различных значений одной лексемы.

Известно, что язык – это «многоуровневая знаковая система, отличительной чертой которой является асимметрия языкового знака», что проявляется в «отсутствии полного соответствия между означающим и означаемым» [4, с. 10]. Так, одно слово может выражать сразу несколько значений, отражающих явления действительности, то есть в основе полисемии «находится антиномия (диспропорция) между планом содержания и планом выражения» [Там же, с. 6]. Авторы утверждают, что, «сохраняя тождество звучания и графического изображения», одна лексема, опираясь на «какие-либо общие признаки или свойства», может называть несколько предметов или явлений действительности [Там же].

Как отмечал Д. Н. Шмелев, каждое новое значение слова связано «с видоизменением его парадигматических соотношений с другими словами, в частности, и возможности синонимических соответствий здесь гораздо больше» [18, с. 127]. Ряд исследователей полагают, что полисемия является «основным фактором» в формировании синонимии [12]. По мнению Э. В. Кузнецовой, в полисемии одной лексеме соответствует несколько семем, при синонимии – нескольким лексемам присуща одна семема [8, с. 122].

Теоретический анализ литературы показывает, что полисемия и синонимия являются тесно связанными между собой языковыми элементами. Одна лексема может иметь одновременно несколько лексико-семантических вариантов, которые, в свою очередь, могут входить в состав различных синонимических парадигм. Например, лексема *аш* (букв. *еда*) имеет следующую семантическую структуру: 1. Все то, что можно употреблять в пищу; 2. Косточка каких-либо плодов [7, с. 32]. Первый лексико-семантический вариант входит в синонимический ряд со словом *емек* (еда, блюдо), *гъыда* (пища), второй, в свою очередь, синонимичен с лексемами *чегирдек*, *кукуч* (косточка плодов). Как и большинство слов, языковые единицы, входящие в синонимичный ряд, также могут быть многозначными, следовательно, они имеют синонимичные отношения с другими лексемами. Так основное значение лексемы *бала* – *ребенок* входит в синонимичные отношения с лексемами *сабий*, *бебей* – *младенец*. Вторичное значение *бала* – *дитя для своих родителей* синонимично со словом *эляд* – *дитя*, *потомок*, *отпрыск* [Там же, с. 37]. Полисемантизм *бала* также используется в значении *юноша*, *парень*. Данное вторичное значение включается в синонимичный ряд *огълан* (*мальчик*) – *йигит* (*парень*) – *бала* (*парень, юноша*).

Рассмотрим другой пример. Лексема *акъча* – *деньги* имеет следующую семантическую структуру: 1. В древние времена мелкая серебряная монета в Крыму; 2. Бумажные или металлические знаки, представляющие меру стоимости при купле-продаже: *Бир къач фунт шекер алып, эвге – анама ёлламакъ истейим. Амма акъчам ёкъ* [3, с. 43]. / *Хотел купить несколько фунтов сахара и отправить маме. Но у меня нет денег* (здесь и далее перевод авторов статьи. – С. А., С. Б.); 3. Цена: *акъчасы не къадап? – сколько стоит?* (пример авторов статьи. – С. А., С. Б.); 4. Богатство, капитал: *онынь акъчасы чокъ – он богат* (пример авторов статьи. – С. А., С. Б.) [7, с. 17]. 2-й лексико-семантический вариант (далее – ЛСВ) слова *акъча* восходит к 1-му ЛСВ, 3-й ЛСВ и 4-й ЛСВ восходят ко 2-му ЛСВ, следовательно, значения многозначного субстантива *акъча* связаны радиально-катенальным типом связи. Анализ семантики лексемы *акъча* показывает, что почти каждое значение полисеманта состоит в синонимичных отношениях с другими лексемами. Так, 1-й ЛСВ многозначного слова входит в синонимичный ряд *акъча* (*серебряная монета*) – *кумюш* (*серебряная монета*), то есть в данной цепочке обе лексемы семантически равнозначны и являются синонимичными дублетами. 2-й ЛСВ имеет синонимы *пара* (*деньги*) – *пул* (*деньги*), таким образом, в синонимичном ряду насчитывается три лексемы: *акъча* – *пара* – *пул*. Все слова, входящие в данный синонимичный ряд, как и в предыдущем ряду, являются полными синонимами. 3-й ЛСВ имеет в своем ряду следующие лексемы: *фият* (*цена*) – *дегер* (*цена, значимость*) – *къыймет* (*значимость*) – *акъча* (*цена*), где слово *фият* является доминантой. 4-й ЛСВ входит в синонимичный ряд *байлыкъ* (*богатство*) – *зенгинлик* (*богатство*) – *акъча* (*богатство, капитал*) – *мал* (*имущество*) – *мульк* (*имущество*) – *вариет* (*имущество*). В данном синонимичном ряду лексема *байлыкъ* является доминантой. Также часто используется лексема *зенгинлик*, все последующие компоненты синонимичного ряда используются реже.

Многозначное слово *девет* – *государство* имеет 4 ЛСВ: 1. Привязанное к территориальной целостности, политически организованное юридическое лицо, созданное нацией или сообществом наций [11, с. 364]: *Романья девлет* – *государство Румыния*; 2. Органы управления страны [Там же, с. 321]: *девет къарары* – *решение органов управления*; 3. *историзм*: Богатство [7, с. 61]; 4. *историзм*: Счастье, благополучие [Там же]. Лексико-семантические варианты лексемы *девет* развивают следующие синонимические отношения: 1-й ЛСВ входит в парадигму *девет* (*государство*) – *уюкет* (*государство, правительство*) – *мемлекет* (*страна*) – *ульке* (*страна*) – *иль* (*страна*) – *диар* (*страна*); 2-й ЛСВ входит в синонимичный ряд *девет* (*правительство*) – *уюкет* (*правительство*) – *идаре* (*управление*); 3-й ЛСВ синонимичен с языковыми единицами *зенгинлик*, *байлыкъ* (*богатство*), *мал*, *мульк*, *вариет* (*имущество*); 4-й ЛСВ, будучи историзмом, а значит, ограниченным в употреблении значением, входит в синонимичную парадигму *девет* (*счастье*) – *бахт*, *седет*, *ферах*, *икъбаль*, *част* (*счастье, благополучие*).

Лексема *ад* – *имя* имеет семантическую структуру, состоящую из 4 ЛСВ: 1. Имя, данное человеку при рождении [Там же, с. 10]: *Ирадэ, деген сёз бар, амма* (бойле. – *примечание автора*) *ад ишитмедим* [2, с. 65]. / *Есть слово воля, но имени* (такого. – *примечание автора*) *не слышал*; 2. Наименования живых и неживых существ, предметов, явлений, чувств и т.д. [7, с. 10]: *предметлернинъ адлары* – *названия предметов* (пример авторов статьи. – С. А., С. Б.); 3. Название произведения [Там же]: *Эсернинъ ады пек меракълы*. / *У произведения очень интересное название* (пример авторов статьи. – С. А., С. Б.); 4. Слава [Там же]. 1-й ЛСВ входит в парадигму *ад* (*имя*) – *исим* (*имя*) – *нам* (*имя*), следует отметить, что в данном ряду первое значение является доминантой. 2-й ЛСВ синонимичен с лексемой *адландырма* (*название, наименование*), где доминантой является также первое значение. 3-й ЛСВ входит в синонимичный ряд *ад* (*название*) – *серлева* (*название*). 4-й ЛСВ имеет значение *слава* и развивает синонимичные отношения с лексемами *шан* (*слава*), *шурет* (*слава*), *унь* (*слава*), *нам* (*слава*), в данном ряду слова *нам*, *шан*, *шурет* являются наиболее часто используемыми в речи.

Семантическая структура полисеманта *агъры* – *боль* состоит из трех значений: 1. Боль (физическая) [Там же, с. 9]: *Апансыздан къолумда бир агъры пейда олды*. / *У меня вдруг заболела рука* (пример авторов статьи. – С. А., С. Б.); 2. Недуг, хроническое недомогание: *Юрек агърысы иле йылларджа чекише*. / *Его годами беспокоит сердечный недуг* (пример авторов статьи. – С. А., С. Б.); 3. Мучение, печаль: *Бу агъры, ич бир вакъыт текрарланмайджакъ, къыйын ве намуслы генчлигим* [2, с. 36]. / *Это мучение больше никогда не повторится, моя трудная и честная молодость*. 3-й ЛСВ является переносным значением и восходит к номинативному значению *боль*. 1-й ЛСВ является доминантой в синонимичном ряду *агъры* (*боль*) – *санджы* (*колики*); 2-й ЛСВ входит в парадигму *хасталыкъ* (*болезнь*) – *мараз* (*недуг, болезнь*) – *дерт* (*недуг, хворь*) – *иллет* (*болезнь, недуг*) – *агъры* (*болезнь*), где лексема *хасталыкъ* является доминантой. 3-й ЛСВ имеет значение *мучение, печаль* и входит в синонимичный ряд *кедер* (*печаль, грусть*) – *азап* (*мука, страдание*) – *джефа* (*мука, страдание*) – *къайгъы* (*печаль*) – *къасевет* (*печаль, переживание*) – *къаарь* (*печаль, переживание*) – *гъам* (*печаль, переживание*) – *агъры* (*мучение, печаль*), где лексема *агъры* менее употребляема,

нежели лексемы *кедер*, *къасевет* и *къайгы*. При этом синонимичные значения парадигм 1-го и 2-го ЛСВ схожи между собой по значению, значения синонимичной парадигмы 3-го ЛСВ лишь отдаленно перекликаются со значениями 1-го и 2-го ЛСВ.

Рассмотрим полисемант *ал* – *положение*. Семантическая структура данной лексемы состоит из 5 лексико-семантических вариантов: 1. Состояние кого-нибудь или чего-нибудь, сложившиеся обстоятельства [7, с. 18]: *Текаран тюшюнджели алда турды, сонъ къамчысыны котерип атнынъ сагъ янбаши устюне эндирди, чаптырып Джума Джамии бетке кетти* [2, с. 89]. / *Он немного постоял, задумавшись, затем поднял плетъ и ударил о правый бок лошади и погнал в сторону Мечети Джума*; 2. Сила, мощь: *чалышмагъа алым ёкъ – у меня нет сил работать* (пример авторов статьи. – С. А., С. Б.); 3. Состояние здоровья, самочувствие [7, с. 18]: *алыны сорамакъ – справиться о здоровье*; 4. Случай, событие [Там же]: *Бабанынъ козьлериндеки эеджанны ве анасынынъ тюшкюнлигини сезип, эвде бир ал юз бергенини анълады* [3, с. 4]. / *Заметив озабоченность матери и волнение в глазах отца, он понял, что дома что-то произошло*; 5. лингв. обстоятельство: *Джумледе алны бельгилемек*. / *В предложении подчеркнуть обстоятельство* (пример авторов статьи. – С. А., С. Б.). 1-й ЛСВ входит в синонимичную парадигму *ал* (*положение, состояние*) – *вазиет* (*положение, состояние*) – *дурум* (*состояние*), где языковая единица *ал* является доминантой. 2-й ЛСВ синонимичен с лексемами *кучъ* (*сила*) – *къувет* (*сила*) – *такъат* (*сила*) – *икътидар* (*сила, мощь, могущество*), однако доминантой в данном ряду является лексема *кучъ*. Иногда в речи часто используется парное употребление лексем *кучъ* и *къувет*, это обосновано тем, что данные слова равнозначны и являются синонимичными дублетами. 3-й ЛСВ синонимичен с лексемами *эвал* (*положение*) и *эхвал* (*положение*) и является доминантой. 4-й ЛСВ входит в синонимичный ряд *ал* – *вакъиа* (*событие*) – *адисе* (*событие*). 5-й ЛСВ является лингвистическим термином, а следовательно, входит в состав ограниченной в употреблении лексики. Как видно из примера, синонимы 1-го и 3-го ЛСВ схожи по значению, то есть являются синонимами между собой. 2-й и 4-й ЛСВ не состоят в синонимичных отношениях со значениями других ЛСВ полисеманта *ал*.

Многозначное слово *акъыл* – *ум* имеет следующие лексико-семантические варианты: 1. Совокупность способностей думать, понимать, познавать, рассуждать, обобщать [11, с. 5676]: *Бу хызметни япмакъ ичюн чокъ акъыл керек дегиль, – деди Христофор, – амма* [2, с. 6]... / *Для того, чтобы выполнить это поручение, много ума не нужно, – сказал Христофор, – но...*; 2. Память [7, с. 17]: *Акълымда ёкъ – мен китапны чантагъа къойдыммы я да ёкъ*. / *Не помню – я положила книгу в сумку или нет* (пример авторов статьи. – С. А., С. Б.); 3. Мудрость; способность правильно использовать накопленные на протяжении многих лет знания: *Бу акъл ве дюльберлик юксекликлерине къайдан кельдик* [2, с. 59]? / *Как мы достигли таких высот мудрости и красоты?* Оба вторичных значения восходят к основному 1-му ЛСВ, следовательно, связаны между собой радиальным типом связи. 1-й ЛСВ входит в синонимичный ряд *акъл* (*ум, рассудок*) – *зеин* (*ум*) – *зея* (*ум, интеллект*), где лексема *акъл* является доминантой. 2-й ЛСВ входит в синонимичную парадигму *афыза* (*память*) – *эс* (*память*) – *акъл* (*память*) – *зеин* (*память*). В данном синонимическом ряду доминантой является лексема *афыза*. 3-е значение состоит в синонимичных отношениях со следующими лексемами: *икмет* (*мудрость*) – *акъл* (*мудрость, приобретенный опыт*) – *теджрибе* (*опыт*). В данном ряду наиболее используемой можно отметить лексему *икмет*, которая является доминантой.

Рассмотрим семантическую структуру полисеманта *язы* – *письмо*, которая состоит из 4 ЛСВ: 1. Написанный текст: *Чокъ языкъ, мен бу леханы не язы, не де сёз иле тасвир этип оламайым* [Там же, с. 116]. / *Очень жаль, но этот сюжет я не могу передать ни на письме, ни словами*; 2. Надписи на чем-нибудь: *ташлар устюндеки къадимий язылар* [7, с. 348] / *древние надписи на камнях*; 3. Графика: *арап язысы – арапская графика*; 4. Почерк: *Конвертке бир козь эттим. Эльпиденинъ язысы* [2, с. 29]. / *Я взглянул на конверт. Почерк Эльпиде*. Так, 2-й ЛСВ образован от 1-го ЛСВ, 3-й ЛСВ восходит к 1-му ЛСВ, 4-й ЛСВ связан с 3-м ЛСВ. Лексема *язы* является примером модели с радиально-катенальным типом связи. В свою очередь, 1-е значение входит в синонимичный ряд *язы* (*написанный текст*) – *метин* (*текст*), где второе значение является доминантой. 2-й ЛСВ входит в синонимичную парадигму *язы* (*надпись на чем-нибудь*) – *китабе* (*надпись на камне*) и также является доминантой. 3-й ЛСВ синонимичен с лексемами *уруфат* (*графика*) – *графика* – *элифбе* (*алфавит*), в данном ряду все синонимичные значения равнозначны в употреблении, то есть являются синонимичными дублетами. 4-е значение имеет синоним *къол* – *почерк*, где, как и в предыдущем ряду, также является синонимичным дублетом. Следует отметить, что лексемы, входящие в различные синонимичные ряды полисеманта *язы*, близки между собой по значению.

Подытоживая исследование, необходимо отметить, что семантическая структура большей части многозначных имен существительных крымско-татарского языка состоит как минимум из трех лексико-семантических вариантов. Первое значение является основным стержневым, все последующие значения являются производными и могут быть образованы путем метафоризации или метонимизации, то есть либо в результате сходства различных признаков или качеств предметов, либо в результате смежного взаимоотношения предметов.

Таким образом, взаимосвязь явлений полисемии и синонимии еще раз доказывает системность лексики. Анализ примеров показал, что лексико-семантические варианты многозначного слова могут развивать синонимичные отношения и входить в различные синонимичные ряды. Значения, входящие в синонимичные парадигмы различных лексико-семантических вариантов, не всегда могут быть близкими по значению.

Список источников

1. Абляметова С. М. Къырымтатар тилинде там маналы синонимлер // Научный вестник Крыма. 2017. № 3 (8). С. 1-5.
2. Алядин Ш. Сайлама эсерлер. Симферополь: Спутник, 2004. 377 с.

3. Алядин Ш. Теселли: повести. М.: Советский писатель, 1985. 364 с.
4. Гребенкина О. С. Коммуникативно-прагматическая интерпретация многозначного высказывания с позиций контрадиктно-синергетического подхода: дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2002. 174 с.
5. Драчук Н. В. Полисемия как один из факторов формирования антонимо-синонимических блоков: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2006. 204 с.
6. Зализняк А. А. Феномен многозначности и способы его описания // Вопросы языкознания. 2004. № 2. С. 20-45.
7. Крымскотатарско-русский словарь / сост. С. М. Усеинов. Симферополь: Оджакъ, 2005. 396 с.
8. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М.: Высшая школа, 1989. 216 с.
9. Меметов А. М. Земаневий кырымтатар тили: учебное пособие. Симферополь: Крымгосучпедгиз, 2006. 320 с.
10. Меметов А. М. Синонимия в современном крымскотатарском языке // Советская тюркология. Баку: Коммунист, 1974. № 5. С. 16-22.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов. М.: А Темп, 2006. 7848 с.
12. Пазова Л. М., Щербашина И. В. Понятие и взаимосвязь полисемии и синонимии // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2011. № 4. С. 102-109.
13. Пханаева С. Н. Синонимия и лексико-семантические варианты полисемии в обучении лексике русского языка // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2007. Т. 13. С. 227-231.
14. Трифонов А. С. Полисемия и синонимия как функциональные параметры термина // Вестник Волгоградского государственного университета. 2015. № 3 (27). С. 97-103.
15. Усеинов К. А., Ганиева Э. С., Сайдаметова Н. С. Кырымтатар тили. Фонетика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Симферополь: Крымгосучпедгиз, 2008. 208 с.
16. Федосова О. В. Синонимия и полисемия в разговорном стиле испанского языка // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. Вып. 1 (69). С. 53-60.
17. Шабутова Л. Кырымтатар тилинде манадаш сёзлер // Ыылдыз. Симферополь, 2001. № 3. С. 136-143.
18. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977. 335 с.
19. Эмирова А. М. Основы крымскотатарской фразеологии: учебное пособие для студентов. Симферополь: Крымгосучпедгиз, 2012. 168 с.

**DEVELOPMENT OF SYNONYMIC RELATIONS OF A POLYSEMANTIC WORD
(BY THE MATERIAL OF THE CRIMEAN TATAR LANGUAGE NOUNS)**

**Ablyametova Susanna Marlenovna
Bilyalova Surie Seranovna**

*Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
sudilim@ukr.net; surieb@mail.ru*

The article deals with the relationship between the phenomena of polysemy and synonymy. The semantic structure of polysemantic words is analyzed by the material of the nouns of the Crimean Tatar language. The development of synonymic relations in the lexical-semantic variants of a polysemantic word is demonstrated. As a result, the special role of polysemy in the expansion of the synonymic rows of nouns is proved again. The analysis of the relationship between the phenomena of polysemy and synonymy has shown that the meanings of a single polysemantic word, consisting of different synonymic rows, can be close in meaning, and, conversely, have weak relationship to each other.

Key words and phrases: Crimean Tatar language; lexeme; lexical-semantic variant; multiple meaning; polysemy; synonymy; paradigm; synonymic row; dominant.

УДК 8; 81'373

Дата поступления рукописи: 01.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.14>

В статье речь идет о функционировании гибридных композитов понятийного поля «Образование» в речи. Накопленный в языке заимствованный материал и мощные словообразовательные потенции немецкого языка дают почву для постоянного словотворчества, в ходе которого с опорой на принципы языковой экономии создаются емкие информативные лексические единицы. Подавляющее большинство слов-гибридов не являются словарными единицами, они образованы ad hoc и считаются окказионализмами, призванными сделать процесс общения живым и эмоциональным, что достигается путем метафоризации и детерминологизации компонентов гибридов, за счет использования усеченных основ, фраз и предложений в составе гибридов, а также благодаря использованию модных и коротких англицизмов.

Ключевые слова и фразы: языковая экономия; компрессия длинных высказываний; заимствования; универбация; экспрессия; стилистический акцент.

Аккуратова Ирина Борисовна

*Московский государственный лингвистический университет
irina_akkuratova@mail.ru*

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВ-ГИБРИДОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОНЯТИЙНОГО ПОЛЯ «ОБРАЗОВАНИЕ»)**

Лексический состав современного немецкого языка свидетельствует о накоплении в его фонде большого объема заимствованного материала из разных языков. Словообразовательные механизмы немецкого языка